

Повторные освящения церквей в домонгольской Руси и их причины

А. Ю. ВИНОГРАДОВ

В статье выделяются 15 несомненных и вероятных случаев повторного освящения храмов в домонгольской Руси. Их можно разделить на несколько групп. Первая — это освящения храмов, полностью построенных заново на месте старых или, возможно, даже рядом с ними. Вторая группа — освящения, последовавшие за серьезным ремонтом церкви, требовавшим демонтажа престола: капитальной перестройкой здания, устройством нового пола, ликвидацией повреждений от падения сводов. В таких случаях требовалось новое освящение из-за переноса престола на новое место. К третьей группе относятся те случаи, когда новое освящение храма последовало за совершенным через некоторое время после завершения постройки и первого освящения капитальным обновлением декорации его интерьера, включая алтарь: созданием мозаик или полной росписью. Византийская практика показывает, что в подобных случаях нового освящения храма можно было избежать, ограничившись лишь его очищением, однако здесь всегда был формальный повод в виде снятия престола, но главное — стремление заказчиков декорации как можно торжественней отметить ее завершение. Часть повторных освящений храмов в домонгольской Руси имела очень высокий статус. В тех случаях, когда храмы были окончены без живописной отделки интерьера, которая последовала, однако, вскоре и, вероятно, задумывалась изначально, летописи упоминают лишь об освящении церкви после завершения декорации, тогда как о промежуточном освящении (после конца строительства) они молчат.

The re-consecration of churches in pre-Mongol Rus' and its rationale

ANDREY YU. VINOGRADOV

This article highlights fifteen definite and probable cases of churches being re-consecrated in pre-Mongol Rus', which can be divided into several different groups. The first is the consecration of churches that were completely rebuilt on the site of an older church, or sometimes even next

to it. The second group includes consecrations that followed the kind of serious repair to a church that had required the dismantling of the altar: a major reconstruction of the building, the installation of a new floor, or repair to damage caused by the vaults collapsing. In such cases, a new consecration was required due to the transfer of the altar. The third group includes those cases where the new consecration followed a major renovation of the church's interior decoration, including the sanctuary, at some point after its construction and first consecration: for instance, the creation of mosaics or a complete fresco decoration. Byzantine practice shows that in such cases, the new consecration of the church should be avoided by its purification; in Rus', however, there was always a formal reason in favour of re-consecration—the removal of the altar—but more important was the desire of the decoration's patrons to celebrate its completion as solemnly as possible. Some of the re-consecrations of churches in pre-Mongol Rus' enjoyed a very high status. When the churches were completed without a fresco decoration, which did, however, follow soon after—and was probably conceived as part of the original plan—the chronicles mention only the consecration of the church after the decoration was completed, and remain silent about its 'intermediate' consecration (after its construction).

<https://doi.org/10.22394/978-5-85006-504-1-06>.

Хорошо известно, какую важную роль играли в общественной жизни Древней Руси освящения новых церквей (Гимон 2003; Виноградов 2020б). Намного меньше внимания исследователей привлекли повторные освящения храмов, а ведь эти случаи не менее важны и притом значительно более сложны для изучения. Не считая исследования отдельных случаев (см. ниже), обобщение данного феномена можно найти только в статье нашего юбиляра (Girpius 2003). Не входя в детали отдельных переосвящений, он связывает их с пятидесятилетием от момента закладки трех памятников: Успенского собора в Смоленске (1101–1150/1), собора в Суздале (1096–1101–1148), Десятинной церкви в Киеве (989–1039)¹.

Впрочем, предпринимались и попытки объяснить общую практику переосвящения церквей в домонгольской Руси. Так,

---

1. Недавно А. П. Толочко (Tolochko 2022), знакомый с вышеупомянутой статьёй (см. Tolochko 2022: 22–23, notes 28, 31), привел, без ссылки на нее, все те же случаи с добавлением лишь мнимого юбилея освящения Св. Софии Киевской в 1089 г. (о нем см. ниже, примеч. 5).

А. Поппэ (1968: 94–96) считал, что повторное освящение храма могло быть вызвано служением в нем неканонического (с точки зрения Константинопольского патриархата) иерарха (митрополита Илариона), «повлекшим за собой признание священнодействий в кафедральном соборе незаконного митрополита святотатством, оскверняющим храм». Впрочем, чуть позднее, признав шаткость собственных аргументов, он счел, что «было достаточно много и других чисто обрядовых причин, по которым требовалось заново освящать храм. Достаточно, чтобы в нем было совершено убийство или он был осквернен присутствием животных» (Поппэ 1970; 2011: 122–123; ср. Щапов 1972: 145).

Однако в действительности византийское право не предусматривало никакого нового освящения храма ни после его запятнания родами или смертью, ни после осквернения врагами. Это ясно показал С. Троянос (Troianos 2000): «Es wird bestimmt, daß die rechtliche Stellung der *res sacra* für die Dauer der Besetzung ruht. Wenn aber der Ort befreit wird, gelangt er wieder automatisch, d. h. ohne Wiederholung der Einweihung, in seinen vorherigen Stand... (D[igestae] 11.7.36) ... Daß diese Bestimmung auch in den folgenden Jahrhunderten galt, wird durch ihre Aufnahme in die *Collectio tripartita* (II, 10) und die *Basiliken* (59.1.36), in einer beinahe gleichen Formulierung, bestätigt. Das Fehlen des Begriffs der „Entweihung“ widerspiegelt sich auch in der Tatsache, daß ein Gotteshaus, wenn es durch einen darin vollzogenen Mord oder durch das dortige Verenden eines Tieres geschändet wird, seine rechtliche Stellung als „*res sacra*“ nicht verliert. Folglich ist eine neue Weihe nicht notwendig; es wird nur ein Gebet zur Reinigung des Raumes gesprochen...» Согласно византийским евхологиям XI в.², очищения храма с подобной молитвой требовало также служение в нем еретиков.

Немногочисленные данные по новым освящениям византийских церквей демонстрируют, что данная норма соблюдалась и на практике. Так, Св. София Константинопольская пересвящалась только в 562 г., по завершении капитального ремонта после обрушения купола и восточных сводов, повредившего, среди прочего, алтарь храма, — ни после реставраций купола 994 или 1353 гг., ни после служения в главном соборе империи патриархов-еретиков или латинян он заново не освящался (Виноградов, Захарова, Черноглазов 2018: 13–56). Весьма показателен случай парэклисия Богородицы при храме свв. Сорока мучеников на о. Платия в Мраморном море:

2. См., например, датированный 1027 г. cod. Par. Coislin gr. 213, fol. 118–121v.

«Одним из них был и тот Игнатий, ученик святого, который, подобно тому древнему Димасу, возлюбив нынешний век, прибегает к Фотию и поставляется им пока в начальники монастырей на Пропонтиде, а затем — и в митрополиты Иераполя. Получая такую честь, он сказал ему: “О владыко, я удивляюсь, как от тебя скрылось столь великое беззаконие Игнатия и осталось неисправленным. Ведь посреди острова Платия воздвигнут храм Сорока мученикам, а при нем есть церковь Богородицы. Ее престол прежде росы, разорявшие остров, опрокинули на землю, а Игнатий его снова освятил (ἀνεθρόνισε)”. Что же тот? Сочтя это чем-то неважным или несколько не беззаконным, промолчал или выказал малое беспокойство об этом? Отнюдь нет, но даже донес об этом властям, как о чем-то важном и ужасном. Сообщив об этом также своей Церкви, послал он на этот остров не только митрополитов Амфилохия Кизического и Феодора Патрского, но и синклитика Панталеонта по прозвищу Вофр, и руками нечестивцев разобрал этот священный престол. Приказал он снести его к берегу моря, омыть сорок раз и так отнести его наверх и водрузить (καθιδρῦσαι)» (*Никита Давид Пафлагонянин. Житие патриарха Игнатия* 47 (Nicetas David 2013: 66, 68)). Итак, освящение престола бывшим патриархом Игнатием после разорения храма росами в 860 г. патриарх Фотий счел незаконным из-за того, что его совершил низложенный, т. е. неканоничный архиерей (Бибиков 2009: 197, примеч. 2), однако он приказал лишь очистить престол путем омовения, а не освящать заново (иначе оппоненты обязательно бы обвинили Фотия и в этом).

М. Ф. Мурьянов (1974), исходя из современной практики³, называет такое очищение церкви малым освящением и предполагает для некоторых случаев (храм осквернен язычниками или еретиками, при разрушении и ремонте поврежден или поколеблен престол) возможность нового полного освящения. Однако для случая осквернения храма это противоречит не только вышеописанным византийским нормам, но и приводимому им самим «Поучению новгородскому духовенству о церковных службах» митрополита Киприана 1395 г.: «А церкви нѣсть второго священіа никаковаго, кромѣ аже престоль святыи попортится: тогды и священіе надобѣ, тогды и всякаа порядня изнова надобна». В случае же если престол просто поколебался, евхологии предписывали освящать его по особому чину «О подвижемся престоле»⁴.

3. Он почти буквально воспроизводит текст из Булгаков 1913: 775, примеч. 1.

4. См. в том же cod. Par. Coislin gr. 213, 19v–23.

Итак, каноническое право разрешало новое освящение церкви только в случае значительного повреждения / удаления ее престола. Посмотрим в хронологической последовательности, как с этой нормой согласуются в домонгольской Руси все те случаи, где упоминается освящение храма, которое было или могло быть повторным (см. таблицу).

Десятинная церковь в Киеве. Под 6547 (1039/40) г. в «Повести временных лет» сообщается об освящении церкви Богородицы: «сѣсна быс цр҃кы ст҃гя Бѣдѣ . юже созда Володимерь вѣць Ярославль . митрополитомъ Ѡеѡпомтомъ» (ПСРЛ 1: 153; 2: 141). То же известие, в сокращенном и искаженном виде, есть и в Новгородской I летописи старшего извода: «Освящена бысть церкви святыя Богородиця Володимиромъ» (НПЛ: 16), что указывает на его происхождение из раннего летописания.

В том, что речь здесь идет об освящении Десятинной церкви в Киеве, согласны почти все исследователи. Единственным исключением долгое время был А. А. Шахматов (1908: 223), который относил это известие к Св. Софии Киевской, что подверглось, однако, справедливой критике (см. Ёлшин 2008: 66–67). Недавно М. В. Печников (2015: 226–228) предположил, что речь здесь идет об освящении первой Благовещенской церкви на Городище под Новгородом, однако эта гипотеза опровергается раскопками на Городище, которые не открыли никакой церкви середины XI в. (Седов 2019: 17)

Критики гипотезы Шахматова указывали на то, что новое освящение Десятинной церкви было связано с некоторыми ремонтными работами в ней — только Ф. Андрощук (2021: 38) считает, что храм продолжали строить до 1039/40 г., чему, однако, нет никаких параллелей в древнерусской архитектуре и что противоречит указанию той же «Повести временных лет» (ПСРЛ 1: 124; 2: 108–109) на завершение строительства в 996 г. Исследователи связывали переосвящение 1039/40 г. с разными причинами: М. К. Каргер (1961: 11) — с крупными перестройками храма в первые десятилетия XI в., М. Ф. Мурьянов (1974) — с инцидентом языческого или еретического характера, К. К. Аментьев (1995: 80–81) — с установлением ежегодного празднования обновления храма, А. В. Гадло (1996) — с его изъятием из ведения корсунского клира и переходом в подчинение митрополии.

Однако, как мы видели, все эти события, кроме первого, не могли быть поводом для переосвящения. Прояснить ситуацию позволили недавние археологические раскопки и исследования фресок Десятинной церкви. У северо-восточного угла храма и к северу от этого места были найдены блоки ремонтной кладки, которые содержат ту же плитку, что и в Св. Софии

Киевской и Золотых ворот (Иоаннисян и др. 2009), построенных в 1030-е гг. (Виноградов 2023). Анализ же штукатурки (Стриленко, Ивакин, Козюба 2012) и стиля (Виноградова 2023) полной, фигуративной росписи Десятинной церкви показал, что она современна фрескам Св. Софии Киевской, законченным к 1037 г., — первоначально храм имел внутри лишь ограниченную, нефигуративную декорацию. Точные причины ремонта 1030-х гг. неясны (кроме желанья полностью украсить собор), однако последующий капитальный ремонт храма в XII в. (Иоаннисян и др. 2009) указывает на какие-то проблемы в конструкции или фундаменте здания.

Таким образом, новое освящение Десятинной церкви в Киеве в 1039/40 г. последовало за его капитальным ремонтом. А пятидесятилетие закладки храма в этом году (Girrius 2003: 157) могло быть дополнительным поводом к выбору даты, хотя следует помнить, что семья Ипатьевской летописи и Новгородская I летопись младшего извода относят эту закладку не к 989/90, а 991/2 г. (ПСРЛ 2: 106; НПЛ: 165), что принимается и большинством ученых.

Св. София Киевская. Долгое время большие дискуссии среди исследователей вызывала запись в месяцеслове Мстислава евангелия начала XII в. (до 1117 г.): «Въ тѣхъ дѣньхъ священие святыя Софиѣ иже есть в Киевѣ градѣ. Священа Ефремѣ митрополитѣмъ» (Жуковская 1983: 234). Это освящение не может быть первым освящением храма в 1037/8 г. (Виноградов 2023): единственный киевский митрополит Ефрем упоминается под 1055 г. и взошел на кафедру после Илариона, поставленного в 1051 г. (Виноградов 2019).

К. И. Невоструев (1861: 118) отождествил Ефрема этой записи с митрополитом Ефремом Переяславским конца XI в. Однако такая идентификация, поддержанная другими исследователями (Каргер 1961: 103–104; Назаренко 2009: 263, примеч. 56), не может убедительно объяснить ни того, почему освящение кафедрального собора Киевской митрополии произвел митрополит Переяславля, ни причин этого переосвящения (предполагаемое освящение придела не могло называться освящением Св. Софии). Поэтому М. Д. Присёлков (1913: 121) и другие (например, Сычев 1928: 102–103) отождествили Ефрема записи с вышеупомянутым Ефремом Киевским, а год переосвящения вычисляли исходя из того, что освящение храма производится в воскресенье: между 1051 и 1072 гг. на 4 ноября оно приходилось в 1061 и 1067 гг.⁵

5. Из этого ошибочного постулата родились и гипотезы о первом освящении Св. Софии в 1046 г., когда 11 мая (см. ниже) выпадало на воскресенье (Лазарев

В. Н. Лазарев (1960: 57) связал это переосвящение с завершением росписи приделов, а А. Поппэ, критикуя эту гипотезу, вначале — с отвержением патриархией Илариона, позднее же — с любым другим обрядовым нарушением (см. выше). Однако сейчас стало ясно, что освящение храма в домонгольской Руси могло совершаться в любой день недели (Виноградов 2012а: 154–177), что дезавуирует гипотезы о воскресном освящении Св. Софии в 1039, 1046, 1061, 1067 или 1089 г.

Уточнить дату освящения собора Ефремом помогло перечтение нашим юбиларом граффито № 3541 из Св. Софии Киевской: «[Въ] лѣто сѣξ свяще[н]а святая С[о]ф[и]я Е[фрем]омъ ми[т]р[опо]литъмъ... но[я]бря в д» (Гиппиус 2016). Оно дает нам точную дату — 4 ноября 1052 г.: византийское или ультрамартовское летоисчисление здесь невозможны, так как 26 ноября 1051 г. митрополитом Киевским был еще Иларион (Виноградов 2019). Та же дата освящения Св. Софии Киевской, только с искажением числа сотен (6460 вместо 6560), содержится в месяцеслове Псковского апостола 1307 г. (ГИМ, Син. 722, л. 166), правда, под 11 мая (см. Невоструев 1997: 391)⁶.

Поскольку, как мы видели выше, служение в соборе неканоничного, с точки зрения Константинополя, митрополита Илариона (которого нельзя было объявить и еретиком) не давало Ефрему основания переосвятить его, причины этого следует искать в истории строительства и украшения храма. Его галереи долгое время считались более поздними, однако изучение технологии нанесения фресковой штукатурки собора (Логвин 1974) и проведение ее химического анализа (Тоцька 1975; Стріленко 1975) показали, что во всех частях здания раствор имеет одинаковый состав, что указывает на одновременность росписи галерей и основного объема (в середине 1030-х гг.). К тому же этапу декорации относится и наборный пол со смальтой (Милеев 1911; Каргер 1961: 56–59); сюда же логично было бы отнести и декорацию синтрона, также со смальтой, однако он, как и центральный престол, был значительно переделан позднее (Архипова 2013).

1960: 56), или в 1039 г., когда на воскресенье приходилось 4 ноября (Михеев 2012: 239), а также о повторном освящении в 1089 г., когда 4 ноября также совпадало с воскресеньем (Назаренко 2009: 263, примеч. 56), равно как и об освящении Св. Софии Новгородской 11 мая 1152 г. (Турилов 2006).

6. Этот месяцеслов содержит и память освящения Св. Софии под 4 ноября, без указания года. Благодарю покойного А. В. Назаренко, обратившего мое внимание на это обстоятельство. Данная память, не встречающаяся ни в каких других месяцесловах (Лосева 2001: 337), возможно, заменила под этим днем распространенную память «обновления Царьграда».

Мозаики Св. Софии обычно считались выполненными параллельно фрескам, хотя В. И. Левицкая (1959; 1963) отметила, что в некоторых местах мозаичисты испытывали затруднения с материалом. И. Ф. Тоцкая (1996: 28–29) предположила, что для мозаики с Причастием апостолов был заложен второй ярус окон центральной апсиды, что А. М. Лидов (1999: 164, примеч. 2) связал с евхаристическими инвективами против латинян после «Великой схизмы» 1054 г. в ставленническом исповедании Ефрема, митрополита Росии, однако вышеупомянутое граффито № 3541 из Св. Софии Киевской открыло, что Ефрем Киевский стал митрополитом еще в 1052 г. Недавние реставрационные исследования мозаик (Коренюк, Гуцуляк, Шевченко 2017) показали, что пространство под центральным куполом (а судя по виме и в алтаре) было изначально расписано фресками и лишь затем перекрыто повторяющими их мозаиками, выполненными в условиях дефицита некоторых сортов смальты, а в некоторых местах — очень грубо или вообще без завершения.

Такую спешку можно объяснить только быстрой работой при подготовке к важному событию, что объясняет и необычный, ограниченный характер мозаичной декорации (только в апсиде и подкупольном квадрате). Поскольку же фрески храма явно связаны с освящением 1037 г., то для создания мозаик поверх них остается лишь повод в виде освящения 1052 г. Двадцать мастеров могли выполнить мозаики Св. Софии за один сезон (Левицкая 1959), т. е. начиная с весны 1052 г., в который новый митрополит Ефрем прибыл на Русь. Новое освящение собора было возможно оправдать работами, затронувшими центральный алтарь и престол, который могли убрать для поставки лесов в виме. Впрочем, это не было обязательным (ср. инаугурацию алтарных мозаик Св. Софии Константинопольской в 867 г., не сопровождавшуюся новым освящением храма (см. *Фотий Константинопольский*. Гомилия 17), а также чин «о подвигнувшейся трапезе») и было, скорее, продиктовано желанием Ефрема «негласно» отметить свой триумф над «неканоничным» Иларионом посредством нового освящения кафедрального собора Русской Церкви, причем память этого освящения была включена в ее литургический календарь.

Итак, несмотря на политический подтекст, переосвящение Св. Софии Киевской канонически могло быть оправдано лишь серьезными работами по обновлению храма, затрагивавшими в том числе его алтарь и престол, который и был главным объектом в чине освящения храма. Такими работами стало, по всей видимости, устройство мозаик в апсиде и подкупольном квадрате собора.

Михайловский собор Выдубицкого монастыря. Согласно Повести временных лет собор Выдубицкой обители был освящен в 1088/9 г.: «Свщѣна быс цр҃кы ст҃го Михаїла . манастыра Всеволожа . митрополитомъ Иваномъ . и епспы . Лоукою . Исаиємъ . Иваномъ а игуменьство тогда держащю того манастыра Лазареви» (ПСРЛ 1: 207; 2: 199; ср. ПСРЛ 2: 709). Однако заложен храм был значительно раньше — за 18 лет до этого, в 1070/1 г.: «заложена быс цр҃квы ст҃го Михаила . в манастырѣ Всеволож . на Выдобычи» (ПСРЛ 1: 174; 2: 164), что подтверждается и «архаичным» типом его плинфы, характерным для построек Ярослава Мудрого (Ёлшин 2017: 106).

Вряд ли Всеволод, не лишившийся своих столов до 1077 г. (да и тогда — лишь на краткое время), затянул со строительством собора Выдубицкого монастыря — главного визуального символа репрезентации своей власти в Киеве до 1076 г., причем единство плинфы и кладки основного объема указывает на отсутствие перерыва в возведении храма, который должен был быть завершен и приготовлен к использованию за несколько лет, т. е. к середине 1070-х гг. Отсутствие же перевязи между основным объемом и нартексом, выстроенным из другой плинфы, характерной уже для последней трети XI в., указывает на его пристройку иной артелью, что предполагает временной перерыв после завершения самого храма. Однако важно, что обе эти части храма в интерьере были покрыты фресками. Исследователи не дают однозначной датировки этих очень плохо сохранившихся росписей (Попова, Сарабьянов 2007: 478, 548–549), однако весьма сомнительно, чтобы они были выполнены еще позднее, в 1090-е гг., сразу после освящения собора, которое и так сильно отстоит по времени от его закладки. Поэтому вероятнее, что они были выполнены после пристройки нартекса, перед освящением 1088/9 г. (Раппопорт 1982: 26). Это освящение, таким образом, следует считать, по всей видимости, вторичным, последовавшим после освящения середины 1070-х гг.

Успенский собор Киево-Печерского монастыря. Успенский собор Киево-Печерской обители был освящен в 1089 г.: «Сщ҃на быс цр҃кви Печерская ст҃гия Бѣа . манастыра Ѡсвдосыева . Иваномъ митрополитомъ . ꙗ Лукою Бѣлогородьскимъ епспомъ . Исаиємъ Черниговьскимъ епспомъ при бл҃городнѣмъ князи . Всеволодѣ . державному Русьскыя земля . и чадома юго Володимера . и Ростислава . воеводство держащю Кыньевскыя тысаща Яневи . игуменьство держащю Івану» (ПСРЛ 1: 207–208; 2: 199). Однако заложен он был еще в 1073 г., а завершен в 1075 или 1077 гг. (ПСРЛ 1: 183, 198; 2: 173, 189; см. Раппопорт 1982: 23), т. е. за 12–14 лет до освящения.

Освящение 1089 г. явно связано с завершением мозаично-фресковой декорации храма, производившейся с 1083 г. греческими мастерами, отличными от строителей собора (Попова, Сарабьянов 2007: 470). Маловероятно, чтобы собор, который был построен специально прибывшими византийскими мастерами и завершение которого было отмечено в летописи, стоял более 10 лет без богослужения в ожидании украшения, тем более что приход греческих художников в «Киево-Печерском патерике» описывается как неожиданность. Поэтому вероятней всего, что освящение 1089 г. было не первым, а повторным — после украшения интерьера собора, включая его алтарь.

Свв. Борис и Глеб в Вышгороде. Освящение храма святых братьев в Вышгороде в 1115 г. описано по-разному в источниках, хотя канва событий в них одинакова (Виноградов 2012б). В частности, в Киевской летописи уточняется, что перед этим русские князья Владимир Мономах и Давыд и Олег Святославичи «создали церковь има камяну» (ПСРЛ 2: 280). Однако из «Сказания о святых мучениках Борисе и Глебе» явствует, что освященный в 1115 г. храм был заложен на месте деревянного храма Изяслава 1071–1072 гг. еще отцом черниговских князей Святославом Ярославичем незадолго до его смерти в 1076 г., но возведен где-то на 25 м, т. е. как минимум до уровня сводов; своды же были выведены при его брате Всеволоде, но внезапно рухнули. Храм стоял брошенным до княжения Святополка Изяславича (1093–1113), который, однако, не допускал освящения храма, достроенного и распisanного в это время Олегом Святославичем (вместе с Владимиром Мономахом) (Абрамович 1916: 56, 60, 64), — это единственный пример задержки освящения по политическим причинам, хотя и неизвестно точно, на какое время. В данном случае мы видим, что построенный храм так и не был освящен, и потому освящение 1115 г. было для него не повторным, однако при этом и не первым с точки зрения всего борисоглебского святилища: первой здесь была церковь 1071–1072 гг., поставленная на месте «клети».

Андреевский собор Янчина монастыря в Киеве. Киевская летопись под 6639 (1131/2) г. сообщает следующее: «сщ҃ена быс҃ цркви ст҃го Андрѣя Янчина манастыря» (ПСРЛ 2: 294). Речь идет о том же храме, который был заложен в 1086/7 г.: «Всеволодь заложи црkvь ст҃го Андрѣя при Иванѣ прѣдбномѣ митрополитѣ . створи оу црви тоя манастырь . в нем же пострижес҃ дщи его . дѣвою именем Янька» (ПСРЛ 2: 197). Между сообщениями о закладке и освящении храма, которые разделяет 45 лет, находится упоминание об обрушении его сводов в 1105/6 г.: «Оувалисѣ

верхъ . стго Андрѣя» (ПСРЛ 2: 257)⁷. Как отметил П.А. Раппопорт (1982: 113), храм был достаточно быстро отремонтирован, так как в октябре 111 г. здесь погребли вторую жену Всеволода, а в ноябре 112 г. — саму Янку (ПСРЛ 2: 273–274). Согласно русским каноническим ответам конца XV в., если при замене верха храма престол не был поврежден, то новое освящение можно не совершать (Мурьянов 1974: 114), однако это относится скорее к деревянным церквям.

Но и между этим ремонтом, который был завершен не позднее осени 111 г., и освящением 1131/2 г. прошло не менее 20 лет, что заставляет предположить производство здесь каких-то работ по новой перестройке храма или, скорее, его полной росписи. Долгое время храм не удавалось локализовать, пока В. Козюба (2002) обоснованно не отождествил с ним частично раскопанные руины церкви на Владимирской улице. Исследователь предположил, что следами ее ремонта после обрушения сводов в 1105/6 г. было сооружение необычно мощных квадратных подкупольных столпов (со стороной в 1,5–2 м). Однако реставрация декора храма, который был высококлассной постройкой константинопольского типа (Виноградов 2020а: 236), могла занять намного больше времени, после чего и было совершено новое освящение собора.

Николо-Дворищенский собор в Новгороде. Дискуссию относительно отождествления освященного храма вызывает сообщение Новгородской I летописи под 6642 (1136/7 от Р.Х.) г.: «Въ то же лѣто святиша церковь святого Николы великымъ священиемъ, въ 5 декабря. Въ то же лѣто оженися Святославъ Олговиць Новегородѣ, и вѣнчяся своими попы у святого Николы» (НПЛ: 24)⁸, причем дополнительная проблема здесь — соотношение этой «церкви святого Николы» со «святым Николой», где венчался князь.

А.Ф. Литвина и Ф.Б. Успенский (2014: 94) считают освященный Нифонтом храм церковью, построенной князем Святославом-Николаем сразу после своего прибытия летом 1136 г., — очевидно, деревянной, однако никаких других сведений о ней нет. Ряд ученых (Мурьянов 1972: 222; Гимон 2003: 332) отождествляет церковь 1136 г. с одноименным храмом на Яковлевой улице, заложённым Рожнетом в 1135 г. (см. НПЛ: 23): согласно Т.В. Гимону, строительство храма за два сезона указывает

7. Разрушение сводов известно и для Св. Михаила в Переяславле (в 1124/5 г.; ПСРЛ 2: 288), однако о его новом освящении летопись не сообщает.

8. В других летописях Новгородско-Софийской группы существенных различий нет.

на то, что он был каменным. Однако начиная с 1117 г. в новгородском летописании каменный характер сакральной постройки всегда уточняется, тогда как деревянный храм называется просто «церковь», а строительство каменного храма частным лицом для Новгорода 1130-х гг. не известно, равно как и одновременное возведение двух каменных церквей: артель каменных мастеров в городе в этот момент была одна, причем княжеская. Поэтому храм Рожнета обычно считают деревянным (Кузьмина, Филиппова 2009: 525) и его освящение в 1136 г. маловероятно: для деревянных церквей летопись никогда не указывает освящение. Сходство же наименования храмов в записях 1135 и 1136 гг. не может служить доказательством, так как их составляли разные летописцы: князя Всеволода и Кирик.

Наконец, существует точка зрения, что речь здесь идет об освящении княжеского Николо-Дворищенского собора, где и был заключен брак Святослава в том же году (Царевская 2002: 10; Лифшиц и др. 2004: 433). Но тогда встает вопрос, почему княжеский собор, заложенный еще в 1113 г. (ПСРЛ 2: 276–277; III: 20), был освящен только через 23 года. Другие каменные храмы Новгорода первой трети XII в. были воздвигнуты и освящены намного быстрее: собор Антониева монастыря — за 1117–1119 гг., Св. Иоанн на Опоках — за 1127–1130 гг. (НПЛ: 21–22). Более того, анализ строительных материалов и техники указывает на возведение соборов Антониева и Юрьева монастырей той же артелью, что строила храм на Дворище (Иоаннисян 2005), который она закончила, соответственно, еще к 1117 г.⁹ Молчание Новгородской владычной летописи о завершении или освящении Николо-Дворищенского собора ок. 1117 г. неудивительно, так как на раннем этапе она говорит чаще о закладке, чем о завершении храмов, упоминаемом впервые лишь в 1119 г. (Гимон 2003: 331–337). Трудно объяснить такую задержку с освящением княжеского собора и неким конфликтом между Нифонтом и Всеволодом Мстиславичем: еще в 1135 г. они вместе закладывали храм Успения на Торгу (см. НПЛ: 20).

Что Николо-Дворищенский собор не освящался так долго из-за задержки с украшением фресками, опровергает факт росписи собора Антониева монастыря через шесть лет после его окончания (см. НПЛ: 21 (1119 г.), 22 (1130 г.)). Действительно,

9. Вся ее деятельность реконструируется приблизительно следующим образом: 1103 — ок. 1105 — Благовещение на Городище, ок. 1106–1112 — несколько неизвестных памятников и возможная работа в Св. Софии, 1113–1114 — Николо-Дворищенский собор, 1115–1116 — Св. Феодор, 1117–1119 — собор Антониева монастыря, 1119 — ? — собор Юрьева монастыря.

храм вполне мог функционировать без фресковой декорации: собор Антониева монастыря — 6 лет, а Св. София Новгородская — почти 60. Как и в других новгородских храмах этого времени (Гладенко и др. 1964: 189–190), в Николо-Дворищенском соборе были открыты остатки монохромной раскраски интерьера охрой с имитацией кладки (Лифшиц и др. 2004: 451), которая в византийской традиции предвляла полную роспись храма (Grubaker 2004), как и в Св. Софии Новгородской и соборе Антониева монастыря (Лифшиц и др. 2004: 236–237, 540–541)¹⁰. В Св. Софии богослужение при этом точно совершалось, т. е. она была освящена, как, видимо, и собор Антониева монастыря. Следовательно, и в Николо-Дворищенском соборе фресковая роспись интерьера была, по всей видимости, не первоначальной, так что именно с ней, покрывавшей в том числе и алтарь (Лифшиц и др. 2004: 463–479), и следует связывать освящение 136 г.

Рождественский собор в Суздале. Непроста и история с переосвящением собора Рождества Богородицы в Суздале. Под 6656 (1148/9) г. Новгородская первая летопись сообщает: «Въ то же лѣто ходи архепископъ Нифонтъ Суждалю, мира дѣля, къ Гюргеви; и приять и съ любовью Гюрги, и церковь святи святѣи Богородици великимъ священиемъ» (НПЛ: 28). Косвенным подтверждением этого известия считается антиминс из Николо-Дворищенского собора с таким текстом: «Жьртвникъ святого мученика Георгия священ от Нифонта архиепископа новгородского повелениемъ епископа ростовского Не[сте]ра при благочестивемъ князи Георгии сыноу Мономахову месяца септября в 1 день в лето 66[5]7 индикта 12» (Морозов 1915)¹¹.

Необычные действия новгородского архиепископа Нифонта по освящению храмов в чужой епархии объясняются кризисом, потрясшим в это время Русскую Церковь. После двухлетнего отсутствия митрополита Михаила киевский князь Изяслав Мстиславич созвал в 1147 г. собор русских епископов, которые выбрали и поставили митрополитом Клима Смолятича. С этим не согласилась, однако, часть епископов, в том числе Нифонт Новгородский, и князей, в том числе Юрий Долгорукий. Поездка Нифонта в Ростово-Суздальскую епархию в 1148 г. должна была продемонстрировать (в том числе Константинополю) активность оппозиции Климу — «каноничной» Русской Церкви, включавшей в себя несколько епископов (также Смоленского

10. Вопрос о повторном освящении этих храмов остается открытым из-за молчания летописи.

11. О его подлинности см. Виноградов, Желтов 2018: 55, примеч. 27.

и Полоцкого) и способной на самостоятельное совершение даже тех церковных чинов, которые требовали участия нескольких иерархов (прежде всего поставления в епископы). Право же освящения церкви Нестор уступил Нифонту, вероятно, как старшему или как самому активному деятелю оппозиции, либо из-за сложностей с собственным каноническим статусом (Виноградов, Желтов 2018).

Отождествление освященных Нифонтом храмов также не просто. Упомянутый на антиминсе храм св. Георгия Б. А. Рыбаков (1964: 31) считал Георгиевским собором в Юрьеве-Польском, Н. Н. Воронин (1961: 63, 506) — приделом Суздальского собора (см. ниже), а С. В. Заграевский (2002: 36) — одной из деревянных церквей, например, храмом св. Георгия на княжеском дворе во Владимире, предшествовавшим каменной церкви 1152 г. Больше единодушия в отношении упомянутой в летописи церкви Богородицы — ввиду отсутствия в Ростово-Суздальской земле к 1152 г. других каменных богородичных храмов (а про освящение деревянных летописи не упоминают) ее обычно отождествляют с собором Рождества Богородицы в Суздале.

История постройки этого собора описана в статье Суздальской летописи под 6730 (1222/3) г.: «Великыи князъ Гюрги . заложи цркъвь каменьну стѣя Бѣа в Суждали на первѣмь мѣстѣ . заздрушивъ старое зданье . понеже оучала бѣ рушитиса старостью . и верхъ ея впаль бѣ . та бо цркъы создана прадѣдомъ ѿго Володимеромъ Мономахомъ . и блжнныи епсѣпомъ Сфрѣмомъ». Закладку собора Мономахом относят обычно ко времени между 1096 и 1101 г. Но что же послужило основанием для его переосвящения в 1148/9 г.?

Предположения о строительстве в это время нового собора вызвали справедливую критику (Заграевский 2009); не подтверждаются они и археологическими раскопками (Зыков 2008). Однако Н. Н. Воронин (1961: 63–66) отмечал между строительством рубежа XI–XII вв. и разборкой Мономахова собора в 1222/3 г. этап ремонтных работ внутри храма, который заключался в устройстве нового пола из белокаменных плит. Создание нового пола в алтаре не могло не повлечь за собой демонтаж стоявшего на нем престола, а следовательно, и необходимость в его новом освящении, что, очевидно, и было произведено в 1148/9 г. Таким образом, и в данном случае главной причиной переосвящения храма становятся ремонтные работы. Хотя Н. Н. Воронин (1961: 28) считал наиболее вероятным временем его строительства 1101–1102 гг., время второго приезда Владимира Мономаха в Северо-Восточную Русь, нельзя исключать и приурочивания нового освящения к пятидесятилетнему юбилею закладки собора (см. выше).

Наконец, причиной строительства и, как следствие, освящения нового собора в Суздале в 1220-е гг. стало вышеописанное обветшание Мономахова храма, который пытались отремонтировать и в 1194 г., прямо вслед за Успенским собором во Владимире, причем силами местных мастеров: «мѣца . семтаб . вѣновлена быс цркы стѣя Бѣа в Суждали . яже бѣ опадала старостью . и безнарадѣмъ . тѣм же блжнѣимъ епѣпмъ Иваномъ . и покрыта быс вловомъ вѣ верху до комарь . и до притворовъ . и то чюду подобно . млтвою стѣе Бѣи и юго вѣрою . а иже не ища мастеровъ вѣ Нѣмецъ . но налѣзе мастера вѣ клеветь стѣе Бѣи и своихъ . иныхъ влову ляти . иныхъ крыти . иныхъ извистью бѣлити» (ПСРЛ 1: 411). Новый собор был заложен после разборки старого в 1222 г., завершен и освящен в 1225 г. («создана быс цркы стѣя Бѣа в Суждали . и сѣна быс епѣпмъ Симонномъ») (ПСРЛ 1: 447), а расписан только в 1230–1233 гг. (ПСРЛ 1: 455, 459), причем о последующем его освящении не упоминается. Отметим, что при освящении 1225 г. невозможно предположить уже никакой связи с юбилеем закладки.

Успенский собор в Смоленске. К середине XII в. относится и новое освящение Успенского собора в Смоленске, упомянутое в «Похвальном слове Ростиславу Мстиславичу»: «Святилище святыя Богородици освятися от Мануила перваго епископа града Смоленска, месяца августа 15 день, индикта 13, в лета 6658-е» (Щапов 1972: 140). О строительстве Успенского собора Ростиславом упоминается и в Супрасльской летописи XV в. (Щапов 1972: 132). К 1150 г. собор стоял уже около полувека, заложенный еще Владимиром Мономахом, о чем «Повесть временных лет» упоминает под 6609 (1101/2) г.: «в се же лѣто Володимерь . заложу цркъв оу Смоленскѣ . стѣбъ . Бѣѣ каману епискупью» (ПСРЛ 2: 250).

Гибель древнего собора в начале XVII в. породила различные гипотезы о причинах его переосвящения в 1150 г. Так, Я. Н. Щапов связывал его с церковно-политическими событиями конца 1140-х гг.: возможным удалением «провизантийского» епископа Мануила из Смоленска и его возвращением туда в 1150 г. (Щапов 1972: 145–146). Однако, как мы видели выше, служение в храме «неканонического» священнослужителя не могло быть причиной для переосвящения. Между тем сам Щапов указывает на важные замечания Н. Н. Воронина и П. А. Раппопорта о двух этапах в строительстве смоленского собора XII в., отмеченных разницей в типе плинфы: «Плинфы первого типа составляют 25–30% от общего количества найденных фрагментов, а второго — более 70%. Плинфы второго типа совпадают по размеру с плинфами Борисоглебского собора Смядынского

монастыря, заложенного князем Ростиславом в 1145 г. Таким образом, очевидно, что плинфы второго типа происходят от постройки собора при Ростиславе» (Воронин, Раппопорт 1979: 32).

К сожалению, мы не знаем, что именно было перестроено в смоленском соборе при Ростиславе, однако ремонт этот оказался, очевидно, довольно значителен и должен был повлечь за собой снятие престола, чтобы дать повод к новому освящению. Отметим также, что освящение это произошло за год до пятидесятилетнего юбилея закладки собора.

Успенский собор во Владимире. Напротив, совершенно ясна ситуация с кафедральным собором Владимира-на-Клязьме. Завершенный в 1160 г. и расписанный в 1161 г., в 1185 г. он пострадал от пожара, был перестроен и заново освящен в 1189 г. (Раппопорт 1982: 51), в частности потому, что полностью переделали его алтарную часть.

Свв. Апостолы в Белгороде. Еще один случай нового освящения храма в домонгольской Руси вообще не был замечен исследователями. Хорошо известно сообщение Киевской летописи под 6705 (1197/8) г.: «мѣца . декабра въ . ѿ . днѣ . созда цркъвь каменую . стѣхъ апсль . в Бѣлѣгородѣ . блговѣрныи князь Рюрикъ . приехавъ . ис Кыева . и стѣи цркъвь каменую . стѣхъ апсль . епспѣа Бѣлогородская . великымъ свщциемъ . блжнъмъ митрополитомъ . Никифоромъ . епспомъ . Андрѣаномъ . тоя цркви столь добрѣ праваша . епспмъ Юрьевскимъ созданѣ еи бывши блговѣрнымъ и хрстолюбивымъ . княземъ Рюрикомъ . Ростиславичемъ . выотою же и величествомъ . и прочимъ оукрашениемъ . всѣмъ в дивъ . оудобренѣ» (ПСРЛ 2: 706). Однако почему-то без внимания осталось известие той же Киевской летописи под 6652 (1144/5) г.: «сщѣна быс . цркви оу Бѣлѣгородѣ стѣхъ апсль» (ПСРЛ 2: 314).

Причиной такой невнимательности стало, скорее всего, четкое отождествление постройки 1197 г. с раскопанной церковью (размерами 26 x 20 м) в Белгородке, которая по многим параметрам (особенно по форме угловых пилоастр) ясно вписывается в рамки зодчества Рюрика Ростиславича (Раппопорт 2013: 112). Встает, однако, вопрос о том, с чем можно отождествить храм 1144/5 г. Раскопки показали, что на месте церкви 1197 г. стояла деревянная постройка. Претендентом на храм 1144/5 г. может быть и меньшая, одноапсидная каменная церковь (размерами 20,2 x 14,5 м) в 20 м к югу от храма 1197 г., тем более что она стоит на месте предшествующей деревянной церкви с полом из поливных плиток. А ведь Белгород был одним из древнейших епископских центров Руси, и церковь свв. Апостолов, вероятно, была соборной, хотя и не обязательно очень большой, так как

Белгородские епископы были, по сути, викариями Киевского митрополита и главной их задачей (как показывают их упоминания в летописи) было нахождение в Киеве на случай нужды.

К сожалению, слабая документация и плохая сохранность археологических материалов (в частности, плинфы) не позволяют сделать однозначных выводов о строительной истории белгородской епископии. Единственное, что несомненно, — это то, что собор 1197 г. был полностью новой постройкой (как и Рождественский собор в Суздале 1222–1225 гг.). Он был поставлен, по всей видимости, не на месте старого каменного собора, и потому нуждался, конечно, в новом освящении. Однако мы не знаем, сколько времени точно прошло между его завершением и освящением 1197 г., хотя летописная формула «сзда... и стї» говорит скорее в пользу небольшого разрыва.

Собор Рождественского монастыря во Владимире. Суздальская летопись сообщает об освящении собора владимирского Рождественского монастыря в 1219 г.: «Сщїна бы церкы стїя Бїа Ржѣтво в монастыри великым сщїнем епспомъ Симономъ . мѣца . семѣаб . въ . 3 . днѣ . на памат стаг мѣка Созонта . при князи Гевргии . и снѣ яго Всеволодѣ . и брату яго сущю ту Ярославу . князю Переяславскому . а игуменьство держащю Митрофану» (ПСРЛ 1: 444). Между тем, храм был заложен еще в 1192 г. («заложи блгѡвѣрными великыи князь Всеволодъ . Юргевич . црковъ Ржѣтво стїя Бїа . в градѣ Володимери . почата же быс здати . мѣца . август . въ . кв . днѣ» (ПСРЛ 1: 409)) и освящен в 1197 г. («тое же всени сщїна быс цркы Ржѣво стѡе Бїи . юже создалъ великыи князь Всеволодъ . мѣца . вкѣаб . въ . кѣ . днѣ» (ПСРЛ 1: 413)).

Раппопорт (1982: 54) считал причиной повторного освящения собора какую-то перестройку или роспись. Действительно, при раскопках 1997–1999 гг. (Иоаннисян и др. 2000) было обнаружено, что в домонгольское время его пол и престол были переделаны. К сожалению, раннее разрушение собора не позволяет проследить историю его росписи, так что наиболее вероятной причиной перестройки представляется выявленная археологически переделка пола и престола храма.

Успенский собор в Ростове. Собор в Ростове был заново освящен в 1231 г.: «сщїна быс цркы . стїя Бїа в Ростовѣ . великим сщїнем . мѣца . август . въ . дї . созва оубо чстными то зборъ сщїными епспъ . Кирилъ . игумены же . и попы . и дьяконы . и черноризци . и вси граждане снидошаса в стїю цркъвь . на чстными то праздник . ту сущим и блгѡродным княземъ . Василко . и Всеволодъ . и Володимеръ . и Борисъ . Василкович . и княгини Василкова . и много множество людии . и вси вздаша хвалу Бѹ . се . а . є дѣло створи Бѹ израднѡ . Кириломъ . сщїнымъ епспомъ . еже нѣс было в Ростовѣ . оу преж

бывших епископов» (ПСРЛ 1: 459). Первый каменный собор в Ростове был построен на месте деревянного в 1161–1162 гг. (Раппопорт 1982: 61), но расписан только в 1187 г. (см. ПСРЛ 1: 406). Однако в начале XIII в. собор «упал» (согласно Воскресенской летописи в 1204/5 г. (см. ПСРЛ 7: 112)) — 15 апреля 1213 г. князь Константин Всеволодович заложил новый храм на том же месте: «Хсололюбивый князь Константинъ . заложи цркъвь стую Бцю на первѣмъ мѣстѣ падшая цркъве . мѣа . апрѣл . въ . кѣ» (ПСРЛ 1: 437).

Остатки нового собора почти не сохранились, однако археологические раскопки показали, что он был расписан (Иоанни-сян и др. 1994: 204). Поэтому освящение 1231 г. логичнее связывать не с затянувшимся строительством собора, заложенного еще в 1213 г. (вопреки Раппопорт 1982: 62), а с росписью, следовавшей, соответственно, через некоторое время после его окончания. Следует отметить, что это было, очевидно, уже третье или даже четвертое освящение каменного собора Ростова: его уже освящали в 1162 г., возможно, после росписи 1187 г., и в 1210-х гг.

Свв. Борис и Глеб в Кидекше. Последнее повторное освящение храма на Руси — церкви свв. Бориса и Глеба в Кидекше — относится уже к началу монгольского нашествия. После разорения монголами в 1238 г. на следующий год каменная церковь, построенная еще Юрием Долгоруким (Раппопорт 1982: 60), была обновлена и освящена: «Сщѣна быс цркъы Бориса и Глѣба в Кидекшии великымъ сщѣньемъ . на празъ . Бориса и Глѣба . сщѣнымъ еписпомъ Кириломъ» (ПСРЛ 1: 469).

Археологические исследования показали, что в XIII в. был повышен уровень пола, алтарной преграды, синтрона и, главное, престола (Седов и др. 2015: 271). Даже не зная масштабов монгольских разрушений здания, можно утверждать, что уже одни эти переделки неизбежно должны были повлечь за собой новое освящение храма.¹²

Выводы. Пятнадцать выделенных нами несомненных и вероятных случаев повторного освящения храмов в домонгольской Руси — а их число было явно большим¹³ — можно разделить

12. Мы согласны с выводом М. В. Корогодиной (Корогодина 2021), что термин “великое священие” применяется к новому освящению храмов, однако не с тем, что это были именно кафедральные соборы (ср. также выше, о Св. Николѣ в Новгороде), равно как и с ее трактовкой “обновления” как окропления (а не синонима чина освящения) и термина “священие” как относящегося почти исключительно к новопостроенным храмам (ср. выше, о Св. Софии Киевской).

13. Так, летопись умалчивает о втором освящении Георгиевского собора в Юрьеве-Польском после завершения и украшения нового храма 1230–1234 гг. (см. Раппопорт 1982: 64).

на несколько групп. Наиболее очевидная — это освящения храмов, полностью построенных заново на месте старых (второй собор в Суздале и Успенский собор в Ростове) или, возможно, даже рядом с ними (Свв. Апостолы в Белгороде). По сути, типологически это равно освящению нового храма.

Вторая группа — освящения, последовавшие за серьезным ремонтом церкви, требовавшим демонтажа престола: капитальной перестройкой здания (Успенский собор во Владимире), устройством нового пола (первый собор в Суздале, собор Рождественского монастыря во Владимире и Свв. Борис и Глеб в Кидекше), ликвидацией повреждений от падения сводов (Свв. Борис и Глеб в Вышгороде и, вероятно, первое переосвящение собора Янчина монастыря в 1105–1111 гг.) или работами точно не известного характера (Успенский собор в Смоленске). В таких случаях нельзя было прибегнуть к чину «о подвигшейся трапезе», а требовалось новое освящение из-за переноса престола на новое место во Владимире, Суздале и Кидекше; в Вышгороде же прежний храм просто не успели даже освятить. Показательная параллель — новое освящение Св. Софии Константинопольской в 562 г. после падения сводов и восстановления алтаря.

К третьей группе следует отнести те случаи, когда новое освящение храма последовало за совершенным через некоторое время после завершения постройки и первого освящения капитальным обновлением декорации его интерьера, включая алтарь: созданием мозаик (по всей видимости, Св. София Киевская) или полной росписью (собор Печерского монастыря и, вероятно, Николо-Дворищенский собор). К этой группе наличие живописного декора и отсутствие других видимых причин заставляют отнести также соборы киевских монастырей: Выдубицкого и, вероятно, Янчина (второе переосвящение). Византийская практика показывает, что в подобных случаях новое освящение храма можно было избежать, ограничившись лишь его очищением, однако здесь всегда был формальный повод в виде снятия престола, но главное — стремление заказчиков декорации как можно торжественней отметить ее завершение.

Наконец, работы по ремонту храма (неясного масштаба) и создание полной росписи интерьера соединяются в случае нового освящения Десятинной церкви (и, возможно, собора Рождественского монастыря во Владимире). В этих случаях трудно сказать, можно ли было избежать переосвящения храма.

С хронологической точки зрения следует отметить, что переосвящения церковью из-за более поздней их росписи встречаются преимущественно до середины XII в., из-за сооружения полностью нового храма — лишь с конца этого столетия,

а из-за серьезного ремонта — во всю домонгольскую эпоху, начиная с 1039 г. Географически первые встречаются везде, а вторые и третьи — лишь в Киевской и Северо-Восточной Руси, но не известны в Новгороде.

Наконец, следует отметить очень высокий статус части повторных освящений храмов в домонгольской Руси. В тех случаях, когда храмы были окончены без живописной отделки интерьера, которая последовала, однако, вскоре и, вероятно, задумывалась изначально, летописи упоминают лишь об освящении церкви после завершения декорации, тогда как о промежуточном освящении (после конца строительства) они молчат (Николо-Дворищенский собор, Успенский собор в Ростове, соборы Печерского и, вероятно, Выдубицкого и Янчина мона-

Таблица. Даты закладки, завершения и освящения повторно освященных домонгольских церквей Руси (в хронологическом порядке новых освящений)

церковь	закладка	завершение / освящение	декорация по освящению	причина ремонта	закладка/ ремонт	новое освящение
Десятинная в Киеве	991	996	2 пол. 1030-х	?		1039
Св. София Киевская		1037	?			1052
Выдубицкого монастыря	1070					1088
Печерского монастыря	1073	1075–1077	1083-?			1089
Янчина монастыря I	1086			1105 (пал верх)	до 1111	до 1111?
Свв. Бориса и Глеба в Вышгороде	ок. 1075	до 1093		до 1093 (пал верх)	1093–1113	1115
Янчина монастыря II		до 1111?				1131
Николо-Дворищенский собор	1113					1136
Первый собор в Суздале	ок. 1101					1148
Успения в Смоленске	1101					1150
Успения во Владимире		1160	1161	1185 (пожар)	после 1185	1189
Свв. Апостолов в Белгороде		1144				1197
Рождества во Владимире	1192	1197				1219
Второй собор в Суздале		1148		(ветхость)	1222	1225
Успения в Ростове	1161	1162	1187	1205 (пал верх)	1213	1231
Свв. Бориса и Глеба в Кидекше	ок. 1150			1238 (монголы)		1239

стырей). Однако вопрос о причинах такого различия в статусе освящений лежит уже скорее в области летописеведения и литургики, чем истории архитектуры.

Список рукописей

- ГИМ, Син. 722 — Краткоапракосный апостол (Псковский апостол 1307 г.), 1307 г. Пергамен, 4°, 180 л. По фотокопии: catalog.shm.ru/entity/ОВЈЕСТ/165300 [Электронный ресурс] (дата обращения: 15 декабря 2022 г.).
- Par. Coislin gr. 213 — Национальная библиотека Франции (Bibliothèque nationale de France, Париж), ф. Куалена (f. Coislin), gr. 213 — Евхологий священнический, 1027 г. Пергамен, 4°, 211 л. По фотокопии: gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv-1b10038010g [Электронный ресурс] (дата обращения: 15 декабря 2022 г.).

Список литературы

- Абрамович 1916 — Жития святых мучеников Бориса и Глеба и службы им / Подг. к печ. Д. И. Абрамович. Петроград, 1916.
- Акентьев 1995 — К. К. Акентьев. Мозаики Киевской св. Софии и «Слово» митрополита Илариона в византийском литургическом контексте // Литургия, архитектура и искусство византийского мира: Труды XVIII Международного Конгресса византистов. СПб., 1995. С. 75–94.
- Андрошук 2021 — Ф. Андрошук. Десятинна церква: відома і невідома. Київ, 2021.
- Архипова 2013 — Е. И. Архипова. Синтрон и престол Софийского собора в Киеве по данным археологии и эпиграфики // Храм і люди. Збірка статей до 90-річчя з дня народження С. О. Висоцького. Київ, 2013. С. 24–53.
- Бибиков 2009 — М. В. Бибиков. Byzantinorossica. Свод византийских свидетельств о Руси. Т. 2. М., 2009.
- Булгаков 1913 — С. Булгаков. Настольная книга для священно-церковнослужителей. М., 1913.
- Виноградов 2012а — А. Ю. Виноградов. День освящения храма в традиции Восточной Церкви (IV–XIII века): стратегии выбора // Средние века. Вып. 73 (1–2). 2012. С. 154–177.
- Виноградов 2012б — А. Ю. Виноградов. Особенности борисоглебских торжеств в свете византийской традиции // Slověne. Vol. 1. № 2. 2012. С. 117–134.
- Виноградов 2019 — А. Ю. Виноградов. О хронологии русских митрополитов XI в. (по поводу новой гипотезы А. П. Толочко) // Slověne. Vol. 8. № 1. 2019. С. 477–485.
- Виноградов 2020а — А. Ю. Виноградов. Апсидиола и полукруглая ниша как стилистические маркеры в средневизантийской архитектуре // Византийский временник. Т. 104. 2020. С. 216–242.
- Виноградов 2020б — А. Ю. Виноградов. Освящения храмов в письменной традиции Византии и Руси (середина IX — первая половина XIII в.) // ВЕДС. Вып. XXXII: Сравнительные исследования социокультурных практик. 2020. С. 45–50.
- Виноградов 2023 — А. Ю. Виноградов. О дате строительства, украшения и освящения Св. Софии Киевской // Лазаревские чтения 2021. М., 2023 (в печати).

- Виноградов, Желтов 2018 — А. Ю. Виноградов, М. Желтов. Правовые акты Русской митрополии при Константине I (1156–1159 гг.) // У истоков и источники: на международных и междисциплинарных путях. Юбилейный сборник в честь Александра Васильевича Назаренко. М., 2018. С. 35–56.
- Виноградов, Захарова, Черноглазов 2018 — А. Ю. Виноградов, А. В. Захарова, Д. А. Черноглазов. Храм Святой Софии Константинопольской в свете византийских источников. СПб., 2018.
- Виноградова 2023 — Е. А. Виноградова. К вопросу о датировке фресок Десятиной церкви в Киеве // Искусство византийского мира. 2021. М., 2023 (в печати).
- Воронин 1961 — Н. Н. Воронин. Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV вв. Т. I: XII столетие. М., 1961.
- Воронин, Раппопорт 1979 — Н. Н. Воронин, П. А. Раппопорт. Зодчество Смоленска XII–XIII вв. Л., 1979.
- Гадло 1996 — А. В. Гадло. «Корсунские попы» на Руси (комментарий к летописной статье 6547 года) // Средневековая и новая Россия. СПб., 1996. С. 196–216.
- Гимон 2003 — Т. В. Гимон. Закономерности в освещении новгородскими летописцами XI–XIII вв. фактов церковного строительства // Древнейшие государства Восточной Европы. 2000 год: Проблемы источниковедения. М., 2003. С. 326–345.
- Гиппиус 2016 — А. А. Гиппиус. К прочтению надписи № 1541 Софии Киевской // ВЕДС. [Вып.] XXXVII: Государственная территория как фактор политогенеза. М., 2016. С. 79–81.
- Гладенко и др. 1964 — Т. В. Гладенко и др. Архитектура Новгорода в свете последних исследований // Новгород. К 1000-летию города. М., 1964. С. 183–263.
- Ёлшин 2008 — Д. Д. Ёлшин. Комплекс монументальных сооружений конца X века на Старокиевской горе: археологический, историко-архитектурный и градостроительный аспекты. Дисс. ... кандидата исторических наук. СПб., 2008.
- Ёлшин 2017 — Д. Д. Ёлшин. Киевская плинфа X–XIII веков: опыт типологии // Культурный шар. Статті на пошану Гліба Юрійовича Івакіна. Київ, 2017. С. 98–128.
- Жуковская 1983 — Апракос Мстислава Великого / Под ред. Л. П. Жуковской. М., 1983.
- Заграевский 2002 — С. В. Заграевский. Юрий Долгорукий и древнерусское белокаменное зодчество. М., 2002.
- Заграевский 2009 — С. В. Заграевский. О гипотетическом «промежуточном» строительстве собора Рождества Богородицы в Суздале в 1148 году и первоначальном виде суздальского храма 1222–1225 годов // Материалы межрегиональной краеведческой конференции (28 апреля 2008 г.). Владимир, 2009. С. 218–235.
- Зыков 2008 — П. Л. Зыков. К характеристике строительства Владимира Мономаха и Ефрема Переяславского в Суздале // Наукові записки з української історії. Вип. 20. 2008. С. 229–236.
- Иоаннисян 2005 — О. М. Иоаннисян. Собор Иоанна Предтечи в Пскове и его место в архитектуре Руси XII в. // Древнерусское искусство. Художественная жизнь Пскова и искусство поздневизантийской эпохи. М., 2005. С. 9–22.
- Иоаннисян и др. 1994 — О. М. Иоаннисян, П. Л. Зыков, А. Е. Леонтьев, Е. Н. Торшин. Архитектурно-археологические исследования памятников древнерусского зодчества в Ростове Великом // Сообщения Ростовского музея. Вып. VI. Ростов, 1994. С. 189–217.
- Иоаннисян и др. 2000 — О. М. Иоаннисян, П. Л. Зыков, А. В. Жервэ, В. П. Глазов, Н. М. Карайчева. Архитектурно-археологические исследования Рождествен-

- ского собора во Владимире // Государственный Эрмитаж. Отчетная археологическая сессия за 1999 год. СПб., 2000. С. 53–57.
- Иоаннисян и др. 2009 — О. М. Иоаннисян, Д. Д. Ёлшин, П. Л. Зыков, Г. Ю. Ивакин, В. К. Козюба, А. В. Комар, Ю. В. Лукомский. Десятинная церковь в Киеве (предварительные итоги исследований 2005–2007 гг.) // Сложение русской государственности в контексте раннесредневековой истории Старого света: Материалы Международной конференции, состоявшейся 14–18 мая 2007 года в Государственном Эрмитаже. СПб., 2009 (Труды Государственного Эрмитажа. XLIX). С. 330–366.
- Каргер 1961 — М. К. Каргер. Древний Киев. Т. 2. Л., 1961.
- Козюба 2002 — В. Козюба. Про атрибуцію так званої Ірининської церкви в Києві // Наукові записки з української історії. Вип. 13. 2002. С. 104–113.
- Коренюк, Гуцуляк, Шевченко 2017 — Ю. Коренюк, Р. Гуцуляк, Н. Шевченко. Нові дані до періодизації художнього опорядження Софії Київської // *Ruthenica*. Т. 14. 2017. С. 48–104.
- Корогодина 2021 — М. В. Корогодина «Великое священие» и Борисоглебская церковь в Кидекше // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2021. № 3(85). С. 139–146.
- Кузьмина, Филиппова 2009 — Н. Н. Кузьмина, Л. А. Филиппова. Церкви // Великий Новгород. История и культура IX–XVII веков. Энциклопедический словарь / Отв. ред. В. Л. Янин. СПб., 2009. С. 478–531.
- Лазарев 1960 — В. Н. Лазарев. Мозаики Софии Киевской. М., 1960.
- Левицкая 1959 — В. И. Левицкая. О некоторых вопросах набора мозаик Софии Киевской // Византийский временник. Т. 15. 1959. С. 170–184.
- Левицкая 1963 — В. И. Левицкая. Материалы исследований палитры мозаик Софии Киевской // Византийский временник. Т. 23. 1963. С. 105–157.
- Лидов 1999 — А. М. Лидов. Образы Христа в храмовой декорации и византийская христология после схизмы 1054 г. // Древнерусское искусство: Византия и Древняя Русь: К 100-летию Андрея Николаевича Грабара. 1896–1999. СПб., 1999. С. 155–177.
- Лифшиц и др. 2004 — Л. И. Лифшиц, В. Д. Сарабьянов, Т. Ю. Царевская. Монументальная живопись Великого Новгорода: Конец XI — первая четверть XII века. СПб., 2004.
- Логвин 1974 — Г. Н. Логвин. Новые наблюдения в Софии Киевской // Культура средневековой Руси. Л., 1974. С. 154–160.
- Лосева 2001 — О. В. Лосева Русские месяцесловы XI–XIV веков. М., 2001.
- Милеев 1911 — Д. В. Милеев. Древние полы в Киевском соборе Св. Софии // Сборник археологических статей, поднесенных гр. А. А. Бобринскому. СПб., 1911. С. 212–221.
- Михеев 2012 — С. М. Михеев. Когда был построен Софийский собор // Именослов. История языка. История культуры. М., 2012 (Труды Центра славяно-германских исследований. Т. 2). С. 231–243.
- Морозов 1915 — Ф. Морозов. Антиминс 1149 (6657) года // Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского Русского археологического общества. Т. II. 1915. С. 197–209.
- Мурьянов 1972 — М. Ф. Мурьянов. Русско-византийские церковные противоречия в конце XI в. // Феодалная Россия во всемирно-историческом процессе. М., 1972. С. 216–224.
- Мурьянов 1974 — М. Ф. Мурьянов. О летописных статьях 1039 и 1131 гг. // Летописи и хроники: Сборник статей 1973 г. Посвящен памяти А. Н. Насонова. М., 1974. С. 11–115.

- Назаренко 2009 — А. В. Назаренко. Древняя Русь и славяне (историко-филологические исследования). М., 2009 (Древнейшие государства Восточной Европы. 2007 год).
- Невоструев 1861 — К. И. Невоструев. Состав и месяцеслов Мстислава списка Евангелия // ИОРЯС. Т. 10. Вып. 2. 1861. С. 110–137.
- Невоструев 1997 — К. И. Невоструев. Исследование о Евангелии, писанном для Новгородского князя Мстислава Владимировича в начале XII века, в сравнении с Остромировым списком, Галичским и двумя другими XII и одним XIII века // Мстиславово Евангелие XII века: Исследования. М., 1997. С. 5–649.
- Печников 2015 — М. В. Печников. «А се новгородскыи епископы»: Спорные вопросы ранней церковной истории Новгорода (конец X — 70-е гг. XI в.) // Вестник церковной истории. 2015. 3/4 (39/40). С. 207–274.
- Попова, Сарабьянов 2007 — О. С. Попова, В. Д. Сарабьянов. Живопись второй половины XI — первой четверти XII века // История русского искусства. Т. 1. М., 2007. С. 179–535.
- Поппэ 1968 — А. Поппэ. Русские митрополии Константинопольской патриархии в XI в. // Византийский временник. Т. 28. 1968. С. 85–108.
- Поппэ 1970 — А. Поппэ. Русско-византийские церковно-политические отношения в середине XI в. // История СССР. 1970. 3. С. 108–124.
- Поппэ 2011 — А. Поппэ. Студиты на Руси. Истоки и начальная история Киево-Печерского монастыря. Київ, 2011 (Ruthenica. Supplementum. 3).
- Присёлков 1913 — М. Д. Присёлков. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X–XII вв. СПб., 1913.
- Раппопорт 1982 — П. А. Раппопорт. Русская архитектура X–XIII вв. Каталог памятников. Л., 1982.
- Раппопорт 2013 — П. А. Раппопорт. Архитектура средневековой Руси. Избранные статьи. К 100-летию со дня рождения. СПб., 2013.
- Рыбаков 1964 — Б. А. Рыбаков. Русские датированные надписи XI–XIV веков. М., 1964 (Археология СССР. Свод археологических источников. Е 1–44).
- Седов 2019 — Вл. В. Седов. Основные результаты раскопок церкви Благовещения на Городище в 2016–2017 гг.: археология и архитектура // Архитектурная археология. № 1. 2019. С. 10–34.
- Седов и др. 2015 — Вл. В. Седов, И. В. Папин, С. В. Шполянский, С. И. Милованов, А. Н. Федорина. Церковь свв. Бориса и Глеба в Кидекше по результатам работ 2011–2012 гг. // Археологические открытия 2010–2013 годов. М., 2015. С. 269–272.
- Стриленко, Ивакин, Козюба 2012 — Ю. Н. Стриленко, Г. Ю. Ивакин, В. К. Козюба. Технологические особенности составов фресковых штукатурок Десятинной церкви в Киеве // Первые каменные храмы Древней Руси: материалы архитектурно-археологического семинара 22–24 ноября 2010 года. СПб., 2012 (Труды Государственного Эрмитажа. Т. 65). С. 86–95.
- Стриленко 1975 — Ю. М. Стриленко. Аналіз зразків фрескових та будівельних розчинів Софії Київської // Стародавній Київ. Київ, 1975. С. 196–199.
- Сычев 1928 — Н. П. Сычев. Древнейший фрагмент русско-византийской живописи // Seminarium Kondakovianum. Т. 2. Прага, 1928. С. 91–104.
- Тощая 1996 — И. Ф. Тощая. Исследование строительного производства Киевской Софии // Проблемы изучения древнерусского зодчества. СПб., 1996. С. 26–29.
- Тощья 1975 — И. Ф. Тощья. Про час виникнення галерей Софії Київської // Стародавній Київ. Київ, 1975. С. 184–190.

- Турилов 2006—А.А. Турилов. Два византийско-русских историко-архитектурных сюжета // ΣΟΦΙΑ: Сборник статей по искусству Византии и Древней Руси в честь А.И. Комеча. М., 2006. С. 455–457.
- Литвина, Успенский 2014 — А.Ф. Литвина, Ф.Б. Успенский. Случалось ли князьям домонгольского времени брать в жены близких свойственников? Политические выгоды, церковные запреты, прецедент // Факты и знаки: Исследования по семиотике истории. Вып. 3. 2014. С. 72–105.
- Царевская 2002 — Т.Ю. Царевская. Никольский собор на Ярославовом дворце в Новгороде. М., 2002.
- Шахматов 1908 — А.А. Шахматов. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908.
- Щапов 1972 — Я.Н. Щапов. Княжеские уставы и церковь в Древней Руси XI–XIV вв. М., 1972.
- Brubaker 2004 — L. Brubaker. Aniconic decoration in the Christian world (6th-11th century): East and West // *Cristianità d'Occidente e cristianità d'Oriente* (secoli VI–XI). Spoleto, 2004 (Settimane di studio del Centro italiano di studi sull'alto medioevo. 51). P. 573–590.
- Gippius 2003 — A. Gippius. Millennialism and the Jubilee Tradition in the Early Rus' History and Historiography // *Ruthenica*. Т. 2. 2003. С. 154–171.
- Nicetas David 2013 — Nicetas David. *The Life of Patriarch Ignatius* / Ed. by A. Smithies. Washington (D.C.), 2013 (Corpus Fontium Historiae Byzantinae. Vol. LI; Dumbarton Oaks Texts. X111).
- Tolochko 2022 — O. Tolochko. Jubilee Consecration of Churches in Rus' // *Ruthenica*. Т. 17. 2022. P. 18–27.
- Troianos 2000 — S. Troianos. Die Einweihung und Entweihung der Kirchengebäude nach orthodoxem Kirchenrecht // *ΠΟΛΥΠΛΕΥΡΟΣ ΝΟΥΣ*. Miscellanea für Peter Schreiner zu seinem 60. Geburtstag. München; Leipzig, 2000 (Byzantinisches Archiv. Bd. 19). S. 382–394.